

УДК 821.133.1-3
ББК 84(4Фра)-44
М74

ISBN 978-5-7516-1613-7

© Editions GALLIMARD, Paris, 2019

© ИД «Текст», издание на русском языке, 2020

*Кто хочет вспомнить, должен
довериться забвению, даже рискнуть
абсолютным забвением, и верить,
что воспоминание тогда станет
счастливым случаем.*

Морис Бланшо

* * *

Есть пробелы в этой жизни, белые пятна, которые угадываешь, если открыть «досье»: простой бланк в бумажной папке небесно-голубого цвета, побледневшего со временем. Этот бывший небесно-голубой тоже стал почти белым. И слово «досье» написано в середине папки. Черными чернилами.

Это единственное, что осталось у меня от агентства Хютте, единственный след моего пребывания в этой старой трехкомнатной квартире окнами во двор. Мне было немногим больше двадцати лет. Кабинет Хютте занимал дальнюю комнату, там же стоял шкаф с архивами. Почему это «досье», а не другое? Наверно, из-за белых пятен. И потом, его не было в шкафу с архивами, оно валялось, забытое, на столе Хютте. «Дело», как он говорил,

еще не завершенное — да и будет ли оно когда-нибудь завершено? — первое, которое он упомянул в разговоре со мной в этот вечер, когда взял меня, по его выражению, «на пробу». А несколько месяцев спустя, другим вечером в тот же час, когда я отказался от этой работы и окончательно покинул агентство, я сунул в портфель, тайком от Хютте и уже простившись с ним, небесно-голубую папку с бланком, валявшуюся на его столе. На память.

Да, первая миссия, которую доверил мне Хютте, была связана с этим бланком. Я должен был спросить у консьержки одного дома в Пятнадцатом округе, нет ли новостей от некой Ноэль Лефевр, особы, задавшей Хютте двойную задачу: мало того что она исчезла в одночасье, вдобавок не было уверенности, что ее имя настоящее. После консьержки Хютте поручил мне зайти на почту, вручив для этого карточку. На карточке стояло имя Ноэль Лефевр, значился ее адрес и была вклеена фотография, это был документ для получения корреспонденции до востребования. Ноэль Лефевр забыла ее у себя дома.

СИМПАТИЧЕСКИЕ ЧЕРНИЛА

Еще я должен был зайти в какое-то кафе, спросить, не видели ли там в последнее время Ноэль Лефевр, сесть за столик и посидеть до вечера, на случай, если Ноэль Лефевр вдруг появится. Все это в одном квартале и в один день.

Консьержка в доме долго не открывала мне. Я все сильнее стучал в стекло будки. Дверь приоткрылась, появилось заспанное лицо. Сначала мне показалось, что имя «Ноэль Лефевр» ничего ей не говорит.

— Вы видели ее в последнее время?

Она долго молчала и наконец ответила сухо:

— Нет, месье... я не видела ее месяц с лишним.

Больше я не решился задавать ей вопросов. Да и не успел бы, она сразу захлопнула дверь.

На почте в окошке «До востребования» служащий внимательно рассмотрел протянутую мной карточку.

— Ее нет в Париже, — пояснил я. — Она поручила мне забирать ее почту.

Тогда он встал и пошел к стеллажу с ящичками. Перебрал немногие лежав-

шие в них письма. И, вернувшись ко мне, отрицательно покачал головой:

— На имя Ноэль Лефевр ничего нет.

Мне оставалось только отправиться в кафе, указанное Хютте.

Было чуть за полдень. В маленьком зале никого, только мужчина за стойкой читал газету. Он не заметил, как я вошел, и продолжал чтение. Я не знал, как сформулировать мой вопрос. Просто протянуть ему карточку «до востребования» на имя Ноэль Лефевр? Мне было неловко в роли, навязанной Хютте, мешала моя робость. Он поднял голову и посмотрел на меня.

— Вы не видели в последнее время Ноэль Лефевр?

Мне казалось, что я говорю слишком быстро, глотаю слова от поспешности.

— Ноэль? Нет.

Он ответил так коротко, что велико было искушение задать еще вопросы об этой особе. Но я боялся возбудить в нем подозрения. Я сел за столик на маленькой террасе, выплеснувшейся на тротуар. Он подошел принять заказ. Было самое время заговорить с ним, чтобы разузнать поболь-

СИМПАТИЧЕСКИЕ ЧЕРНИЛА

ше. В голове теснились невинные фразы, на которые он мог бы точно ответить.

«Я все-таки подожду ее... с Ноэль никогда не знаешь... Как вы думаете, она еще живет в этом квартале? Представьте себе, она назначила мне встречу здесь... Вы давно ее знаете?»

Но когда он принес мне заказанный гренадин, я ничего не сказал.

Я достал из кармана карточку, которую передал мне Хютте. Сегодня, век спустя, я остановил свое перо на странице 14 блокнота «Клерфонтен»*, чтобы снова посмотреть на эту карточку, которая входит в «досье». «Сертификат выпуска разрешения на получение без оплаты корреспонденции до востребования. Разрешение № 1. Фамилия: Лефевр. Имя: Ноэль, проживает в Париже. Адрес: улица Конвансьон, 88. Фотография прилагается. Разрешение на получение без оплаты корреспонденции, адресованной ей до востребования».

* «Клерфонтен» — известный французский бренд канцелярских товаров. (Здесь и далее примеч. переводчика.)